

Елена Колесникова

ВЫХОДИТ СОЛНЦЕ НА ЗИМОВЬЕ

Елена Николаевна Колесникова родилась в городе Кузнецке Пензенской области. По образованию — учитель музыки. В настоящее время проживает в Воронеже, работает музыкальным руководителем в Центре ментального здоровья детей и служит регентом в храме Николая Чудотворца. Публиковалась в различных литературных интернет-изданиях. Неоднократно побеждала в поэтическом конкурсе Poetfest (Санкт-Петербург). Номинант поэтических конкурсов, проводимых на сайте Стихи.ру.

* * *

Осени иконны очертанья,
За слепым хрусталиком окна
Из тумана сотканная тайна —
Светом озаренная жена.

Тонких рук спокойная воздетость,
Бархат взгляда — черный с золотым,
И святая, чистая раздетость,
И кадила предрассветный дым.

Не за эти ль колдовские очи,
Что так беззастенчиво черны,
Догорели жарко среди ночи
Осени священные костры...

Нет, за то лишь, что обронзовелой
Тишиной, как в колокол, звеня,
Ты, простоволосая, сумела
Добудиться мертвую меня.

* * *

Осенний сад — как купина,
Что полыхает, не сгорая.
И будто голос из огня,
И тени золотятся рая —

Но нет — всего лишь стая птиц,
Как стежка потемневшей крови,
Все так же, распластавшись ниц,
Земля у солнца в изголовье...

И путь, запятанный листвою,
Чужими попранный дождями,
Опять ведет ко мне домой
Дни беспросветные за днями...

* * *

Небо осыпалось пылью серебряной —
В пустоши звездной одна
Бродит по млечной тропинке потерянно
С желтым прищуром луна.
Где-то внизу, в темном мире нехоженом
Тощий рыжеет лесок,
Точно лисенок в шубейке взъерошенной —
Шерсти линялой клубок.
Слабо дрожа, сыпля мелкими слезками,
Тонко скулит на луну,
Ветер сырой бередит отголосками
Замершую тишину.
Утром сторожким с холма золотистого,
Только рассвет занялся,
Облаком пуха седого, искристого
Тихо прокралась лиса.
Белого меха объятие колкое
Нежно укрыло лесок,
И погрузился в заснежье глубокое
Шерсти линялой клубок...

* * *

Уже покинули огни
Свои бетонные гнездовья,
И грузно по стопам зари
Выходит солнце на зимовье.
Лучом цепляясь за кусты,
Глядит подслеповатым глазом —
Да, с этой жалкой высоты
Не охватить всю землю разом.
А были славные дела! —
Закатов дымные кострища,
И зорька радостней была,
И небеса — синей и чище.
И, от тоски по светлым дням
Достав промокшие лохмотья,
Рядит в них, старчески стена,
Свое оплывшее бесплотье.
Тускнеет день, уже пора,
Пора на тучные перины —
И так никчемны вечера,
И ночи нестерпимо длинны...

ЗИМА

А как за ночь-то зима
Возвела терема
Белокаменные.
Будто чары навела —
Вкруг — узоры, письмена
Белознаменные.

Пошла ворожба —
Не белена изба —
Белым шита,
Снегом крыта —
Прихорошена.
А приступка
Мелкой крупкой
Припорошена.

А как за ночь-то зима
Исцелила меня —
Разобиженную.
Будто чары навела —
Обелила, подняла
Обездвиженную...

Пошла ворожба —
Набело — судьба!
Шубкой с мехом,
Шуткой-смехом
Прихорошена.
Снегом свежим
Все, что прежде, —
Запорошено!

ЗВЕЗДА

В низеньком небе из синей фольги
Гаснут стеклянные свечки —
Слышите — мягкие тают шаги
Пряничных человечков.

Масляных глазок чернеет изюм,
Сердце — из сдобного теста,
И подсыхает изнеженный ум
В пряничных домиках тесных.

Снежно хрустит под ногами глазурь,
Солнце медово струится,
Ограждены от метелей и бурь,
Сладко безмолвствуют птицы.

Жарко на елках горит мишура,
Ватные дремлют овечки,

Теплого счастья приспела пора,
Пряничные человечки!

Только за гранью витринного льда,
Мертвым затменная блеском,
Светлоголосая пела звезда
О чудесах Вифлеемских...

* * *

Снежных хлопьев мягкое зерно
Сыпет вечер густо и отвесно.
До поры припрятано вино
Под засовы клетки поднебесной.
Три избы — три сгорбленных спины —
Дым — чалмами, свернутыми ветром.
Сон смыкает веки, но видны
Оконечья посохов воздетых.
Тучи тупоносой голова
Тычется в соломенную крышу,
Где-то глухо ухнула сова,
Бубенца сквозь дрему говор слышу...
Рождество! — пропел далекий звон,
Я — мала, под теплым боком печки
Вижу незабвенно-светлый сон
О счастливо найденной овечке...

* * *

Все тебе прощаю я, зима —
Глыбу неба с мерзлой каплей солнца,
И во льдах затертые дома,
И весну, что долго не очнется.

До конца не выплаканных слез
Я прощаю иней просоленный
И до белых косточек берез
Голый лес, тобой заговоренный.

Помню все — рябиновую крапь
На холстах, рукой твоею тканых,
И дорог излеченную хлябь —
Тонким льдом на мокнущие раны.

Миро драгоценное лучей
Сквозь прорехи туч великоснежных —
На глубины горечи моей,
На поля тоски моей безбрежной...

Как свивала ноги мне метель
Льном беленым, словно плащаницей, —
Много возлюбившему, поверь,
В этой жизни многое простится.